

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ IX-й.

18-го октября 1909 г.

№ 42.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

В. срочно.

Указъ Гродненской Духовной Консисторіи.

О о. Настоятелямъ церквей Гродненской епархіи

Вслѣдствіе возбужденнаго Комитетомъ по приведенію въ исполненіе постановленій 1-го съѣзда Западно-русскихъ Братствъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства объ оказаніи братствамъ, для поддержанія ихъ издательской и просвѣтительной дѣятельности, пособія изъ синодальныхъ суммъ, Хозяйственное Управление, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ, отъ 12 сего октября за № 24701, на имя Секретаря Гродненской духовной Консисторіи, проситъ не позднѣе мѣсячнаго срока сообщить свѣдѣнія о томъ, какія именно братства существуютъ въ Гродненской епархіи, въ чемъ выражается ихъ дѣятельность и какими средствами они располагаютъ, а равно доставить копии съ уставовъ этихъ братствъ и отчеты о ихъ дѣятельности за послѣдній годъ.

Въ виду сего Гродненская Духовная Консисто́рія симъ предписываетъ Настоятелямъ всѣхъ церквей епархіи представить въ Консисто́рію ни въ какомъ случаѣ не позже *1-го нояб́ря сего года* свѣдѣнія: 1) съ какого времени существуетъ въ приходѣ братство; 2) если есть писанный уставъ братства, прислать тщательно переписанную копію сего устава; 3) прислать отчетъ о дѣятельности братствъ за 1908 годъ; 4) свѣдѣнія, какими средствами братства располагають и 5) въ чемъ проявляется дѣятельность Братства.

Октября 16 дня 1909 г.

Гор. Гродна.

Членъ Консисто́ріи Протоіерей *Іоаннъ Корчинскій*

Секретарь *Николай Шелутинскій*.

Столначальникъ *Даніилъ Левитскій*.

Телеграмма ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДА-
РЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на имя
Настоятельницы Красносто́кского монастыря Игуменіи Елены,
полученная 6-го сего октября въ отвѣтъ на телеграмму,
посланную отъ Красносто́ка 5-го сего октября въ день
Тезоименитства **НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА** и открытія
Красносто́кской женской сельско-хозяйственной школы.

Отъ души благодарю васъ, всѣхъ живу-
щихъ въ обители и ученицъ Алексѣевской
школы за принесенныя мнѣ поздравленія.
Радуюсь открытію въ вашей обители новой,
столь полезной школы. Искренно желаю ей
полнаго успѣха и процвѣтанія.

АЛЕКСАНДРА.

Л и в а д і я .

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДА-
РЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ.

Въ радостный день тезоименитства НАСЛѢДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА ученицы Алексѣевской церковно-учитель-
ской школы и всѣ живущіе въ Красностоцкой обители
горячо молятся объ АВГУСТѢЙШЕМЪ ДОРОГОМЪ ИМЯ-
НИННИКЪ и повергаютъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства горячей любви и
преданности.

Сегодня, въ этотъ же знаменательный для Красно-
стока день, мы счастливы, что можемъ доложить ВАШЕМУ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ объ открытіи здѣсь
первой женской учительской школы сельскаго хозяйства.

Игуменія *Елена*.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ
въ указѣ отъ 22 сентября 1909 года за № 12597
постановлено: 1) при Рудо-Яворской церкви, Слонимскаго
уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ
изъ священника и псаломщика и 2) назначить на со-
держаніе причта новооткрываемаго прихода нормальные
для Гродненской епархіи оклады содержанія, т. е. по
пятисотъ тридцати рублей 40 коп. въ годъ, въ томъ
числѣ священнику 408 руб. и псаломщику 122 руб.
40 коп. съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія
причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по
пар. 7 ст. 1 финансовой сметы Святѣйшаго Синода.
Къ сему Гродненская Духовная Консисторія присово-
купляетъ, что Управление Земледѣлія и Государственныхъ
Имуществъ отношеніемъ отъ 20 марта 1909 года за
№ 5787 увѣдомило Консисторію, что Лѣсной Департа-
ментъ, въ который Управление входило съ представле-
ніемъ объ отводѣ въ надѣль причту предполагаемаго къ
открытію самостоятельнаго прихода при Рудо-Яворской
церкви, Слонимскаго уѣзда, участка земли, площадью

30,80 десятинъ, составляющаго 111 квар. Сборной Деречинской дачи, Дятловскаго лѣсничества, называемый урочищемъ „Виловымъ лугомъ“, предложеніемъ отъ 26 февраля 1909 года за № 5481 увѣдомилъ Управление, что Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ разрѣшилъ передать означенный участокъ помянутому причту по предварительной продажѣ на общемъ основаніи, т. е. съ торговъ произрастающаго на семь участкѣ лѣса. Сообщая объ этомъ для свѣдѣнія, Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ присовокупило, что передача причту Рудо-Яворской церкви вышеупомянутаго участка послѣдуетъ по снятіи съ него лѣса, съ каковою цѣлью предложено Лѣсничему Дятловскаго лѣсничества произвести въ возможной скорости оцѣнку сего лѣса на предметъ предьявленія послѣдняго къ торгамъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ въ указѣ отъ 9 октября 1909 года за № 13490, постановлено: при Вистицкой церкви, Брестскаго уѣзда, закрыть вторую псаломщическую вакансію, а освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ, въ количествѣ ста двадцати двухъ рублей 40 коп., обратить на увеличеніе содержанія Сасинскаго причта, съ назначеніемъ изъ этой суммы: священнику, получающему 400 р.,—100 рублей и псаломщику, получающему 120 руб.--22 р. 40 коп.

Прихожанами Тростяницкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, пожертвованы въ свою приходскую церковь золоченое двухъ-ярусное паникадило стоимостью 175 руб., лампада—15 руб. и выносная икона „Неопалимая купина“—съ одной и св. пророка Ілїи—съ другой стороны,—стоимостью 117 руб., пожертвованная Братствомъ той же церкви.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 октября за № 3655, псаломщикъ Опольской церкви, Кобринскаго уѣзда, Иванъ Корнатовскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 октября, за № 3654, назначенный на должность священника къ Шудяловской церкви, Сокольского уѣзда, учитель Антонъ Рекець перемѣщенъ къ Сидерковской церкви, того же уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: въ с. Пашукахъ, Брестскаго уѣзда, с. Пухлахъ, Бѣльскаго у., с. Сидеркѣ Сокольского уѣзда, с. Альбѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Накрышкахъ, того же уѣзда и с. Шудяловѣ, Сокольского уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя.

Діакона: при Кобринскомъ соборѣ.

Псаломщиковъ: при желѣзно-дорожной церкви на ст. Погодино, м. Андроновѣ, Кобринскаго у., м. Пескахъ, Волков. уѣзда, с. Малоельнѣ, Брестскаго уѣзда, с. Волотахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Жерчицахъ, Бѣльскаго уѣзда, с. Островѣ, Сокольского у., с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда и с. Ополѣ, Кобринскаго уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1910 ГОДУ.

Редакція ж. „Воскресное чтеніе“, въ 1910 (74-мъ отъ основанія) году за **четыре** руб. дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія, преимущественно въ духѣ тревоженій современной жизни. Сюда прежде всего будутъ входить поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ назидательны по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разылаться за мѣсяць до срока, на который назначаются поученія. Далѣе — въ номерахъ журнала

будуть печататься статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. церкви; статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, поучительные рассказы, особенно изъ жизни простого народа; краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ видѣ бесплатнаго Приложенія къ журналу на 1910 годъ дана будетъ книга „**Годовой кругъ воскресныхъ бесѣдъ**“—бесѣды на всѣ воскр. дни года, по объему своему (отъ 8 до 10 стр. и болѣе каждая) пригодныя особенно для вѣбогослужебн. чтеній, а по содержанию для всякаго времени и мѣста. Бесѣды составлены на основаніи евангельскихъ воскр. чтеній и большею частью оживлены назидат. рассказами. Объемъ всей книги около 500 стр. Бесѣды начинаются со дня Пасхи и книга будетъ разослана въ февралѣ.

3) По прежнему будутъ издаваться **Поучительные листки** на дни праздничные и на разныя общеназид. темы не мѣнѣе 20-ти.

4) **Только** подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у нея по **уменьшенной цѣнѣ** (по 30 к. им. 75) слѣдующія книги: „Сборникъ назид. статей для вѣбогослуж. чтеній“ „Вѣбогослужеб. чтенія на праздники Господни, Богородичные и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“, „Поучит. рассказы изъ жизни простого народа“, а также и **Воскр. Чтеніе** прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. за каждый г. вмѣсто 2 р., начиная съ 1884 по 1908 г., за исключеніемъ 1886, 87, 96, 902 и 903 годовъ.

Цѣна журнала 4 р. съ прилож. и перес. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію **Воскр. Чтенія** (Подоль, Пochaев. ул. 4).

Редакторъ-Издатель *Прот. Іоаннъ Богородицкій.*

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Врачу, исцѣлися самъ!“

На разсвѣтъ октябряскаго дня ко мнѣ вошелъ крестьянинъ Никита Хватъ.

— Мать умираеть, — поспѣшите, батюшка, напутствовать!

До деревни К., гдѣ жилъ Хватъ, было около 4-хъ верстъ. Минуть черезъ пять я уже сидѣлъ на убогой телѣгѣ, въ которую была впряжена невзрачная лошаденка. Предстояло часа два ѣзды по осенней деревенской дорогѣ. Когда у батюшки на груди Св. Дары, по установившемуся благочестивому обычаю, съ батюшкою никто не разговариваетъ. Такимъ образомъ, мнѣ приходилось остаться наединѣ со своими мыслями. Грустныя осеннія картины не останавливали на себѣ вниманія, а мысль искала работы. И вотъ эта мысль моя сосредоточилась на грузной фигурѣ Никиты, какъ-то полубокомъ сидѣвшаго на мѣшкѣ съ кормомъ для лошади. Рваная свитка, выцвѣтшая шапка и обрывки башлыка — составляли не хитрый его костюмъ. Глядя на него, у меня явилось сильное желаніе заглянуть въ душу моего спутника, разгадать его думы...

Никиту Хвата я зналъ давно и близко. Лѣтъ двадцать тому назадъ онъ служилъ у меня въ работникахъ.

Это былъ безхитростный человекъ, но и довольно безтолковый. Работа какъ-то не спорилась въ его рукахъ, почему и спутниками его въ жизни всегда были неудачи и недостатки.

И такъ, о чемъ думалъ сейчасъ Никита? Или вѣрнѣе, что заставляетъ его, непривыкшаго работать мозгами, теперь морщить чело и сосредоточиваться?

Я былъ увѣренъ, что безошибочно читаю его думы. Сейчасъ онъ неизбѣжно *долженъ былъ* думать о больной старушкѣ-матери и о возможной ея смерти не сегодня-завтра. Но не разлука съ родительницею тревожила Никиту. Мать, вѣдь, давно уже не работница въ хозяйствѣ, а лишній ротъ за столомъ. Правда, онъ не упрекалъ ее за дармоѣдство и женѣ не позволялъ издѣваться надъ дряхлою старухою,—по мѣрѣ силъ онъ берегъ ее, но въ то же время думалъ, что пора, молъ, старухѣ и на покой. Теперь же, когда смерть стала у изголовья матери и пришлось набросать приблизительную смету предстоящихъ расходовъ на похороны, Никита ужаснулся. Уже лучше-бы матушка по прежнему сѣдала по фунта два хлѣба въ день, чѣмъ сряду нести такіе огромные расходы на ея похороны! А то, вѣдь, раззорить въ конецъ! И тяжелѣла голова отъ этихъ думъ и опускалась она все ниже и ниже... А расходы вотъ какіе предстояли... Два плотника будутъ весь день сколачивать гробъ,—все время должна быть водка къ ихъ услугамъ. Двое будутъ рыть могилу—опять за водку. У сосѣдей пару лошадей придется взять,—опять угощеніе водкою. Родни соберется человекъ двадцать—на угощеніе каждаго выйдетъ сороковка. Стало быть, на водку самое малое нужно шесть рублей, да на пиво рубля два, всего восемь рублей. Затѣмъ, муки пшеничной два пуда—3 руб., ржаной 3 пуда—еще 3 руб., селедокъ, масла постнаго и др. продуктовъ рублей на пять. Вотъ уже требуется непременно двадцать рублей. Кромѣ того, батюшкѣ да церковные расходы—и еще рубля три. Положимъ, батюшка и обождетъ...

И никакъ не придумаетъ Никита, откуда взять эти двадцать рублей? Запаса — ни копейки. Продать рѣшительно нечего. Занять не у кого. А если-бы кто-либо и *сжалился* — ссудилъ эти деньги, то потребуетъ процентовъ коцну ржи, которая сейчасъ стоитъ около десяти рублей. Какъ быть? Продать послѣднюю телку? Но теперь цѣны на скоть самыя мизерныя, да и жена будетъ убиваться. Какъ она холила эту телку?! Сколько надеждъ на нее возлагала: кормилицей для дѣтокъ будетъ! Нѣтъ, никакъ нельзя разстаться съ послѣднею телкою!...

Такія мысли путались въ головѣ Никиты и застывали всякій разъ на злополучной телкѣ. И чѣмъ болѣе становился я увѣреннымъ, что безошибочно читаю эти мысли, тѣмъ сильнѣе горѣлъ я желаніемъ найти выходъ изъ того положенія, въ какое можетъ попасть Никита. И показалось мнѣ, даже я былъ увѣренъ, что своими совѣтами выручу Никиту, на обратномъ пути открою ему найденный мною секретъ...

Пріѣхали мы въ деревню. Напутствовалъ я серьезно больную старуху и мы отпразднили обратно. Какъ только проѣхали мы деревенскую мостовую и выѣхали за околицу, я поспѣшилъ разговориться съ Никитою и былъ пріятно пораженъ своею проницательностью: думы Никиты я угадалъ безошибочно. Теперь мнѣ оставалось только порадовать моего спутника добрымъ совѣтомъ, какъ устроиться въ случаѣ смерти матери, чтобы телка-кормилица осталась въ хозяйствѣ и чтобы долгомъ не обременить себя.

Вотъ каковъ былъ мой совѣтъ. Пару пудовъ муки я дамъ. Водки и пива совсѣмъ не брать, безъ нихъ можно обойтись, да и вредны они очень. Гробовщикамъ и могильщикамъ пояснить, что средствъ на водку нѣтъ, а за ихній трудъ будетъ отработано въ страдную пору. Родственники и друзья не будутъ взыскательны, потому что знаютъ твои недостатки. Такимъ образомъ рубля за три — четыре всѣ похороны справишь, урезонивалъ я Никиту, и былъ увѣренъ, что пріятно поражу его.

Въ отвѣтъ Никита безнадежно покачалъ головою и съ видимою нерѣшительностію, какъ бы извиняясь за свою дерзость, сказалъ мнѣ: „А якъ батюшкова маты померлы, то кулько горилки и пыва переносывъ я отъ Гвирца за три дни? А кулько еще вина брали съ погреба?! Правда, дешевша тогды була горилка, а всетаки на рубль въ пятьдесятъ тогды вынылы разныхъ напитковъ. То якъ-жежъ мужику безъ горилки обыйтысь?“

Затѣмъ, пошли разсужденія о томъ, что съ кого-же и брать крестьянамъ примѣръ, какъ не съ батюшки, учителя, писаря и т. д. И... я былъ уничтоженъ этимъ отвѣтомъ и разсужденіями простака-крестьянина.

„Врачу, исцѣлися самъ!“ Это глубоко-назидательное изреченіе встряхнуло мою душу, пронизало мое сердце и рѣзкимъ диссонансомъ прозвучало въ моихъ ушахъ.

* * *

Таковъ былъ результатъ моей бесѣды съ Никитою Хватомъ. Что могъ я отвѣтить ему? Чѣмъ можно было бы оправдываться? И я замолкъ, но не для того, чтобы всегда пребывать въ такомъ молчаніи, не для того, чтобы опять и опять заслуживать такой жестокой упрекъ отъ своихъ духовныхъ чадъ, а для того, чтобы при помощи здраваго смысла, сердечнаго чувства и силы воли не только снять съ себя упрекъ за печальное прошлое, но и усиленно потрудиться для будущаго. И упалъ мой взоръ на іерейскій крестъ и прочиталъ я очами тѣлесными, а на этотъ разъ и душевными, великія слова Апостола: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, *житіемъ*, любовію“...

Правда, къ счастью моему, я лично никогда не находилъ удовольствія въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и скорѣе былъ ихъ врагомъ, чѣмъ другомъ. Но, съ другой стороны, я и не находилъ въ себѣ достаточно силы воли и убѣжденности, чтобы побороть тотъ укоренившійся въ жизни нашей предрассудокъ, въ силу котораго принято всякое затрапезное общеніе съ людьми болѣе или менѣе обильно скрапливать завѣдомо ядомъ. Между тѣмъ теперь я понималъ, что общеніе людей, когда

разумъ ихъ не затуманенъ, пока чувства искусственно не разгорячены, приводило бы ихъ къ тому спасительному единенію, о которомъ Спаситель сказалъ: „Гдѣ двое или трое собраны во Имя мое, тамъ и Я посреди ихъ“... Но такое положеніе вещей было бы весьма не выгодно злему началу, т. е. злему духу и вотъ онъ-то и умыслилъ воспользоваться алкоголемъ, какъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для того, чтобы съ молитвою, дружески и сердечно начатую застольную трапезу-бесѣду обратить къ концу въ безобразную оргію, общую ссору или даже въ огульную драку...

Вотъ какія обстоятельства и вызванныя этими обстоятельствами размышленія привели меня къ твердому рѣшенію выступить на дѣятельную борьбу съ вопіющимъ горемъ-злосчастіемъ темнаго крестьянскаго люда—его пьянствомъ и его безтолковыми обычаями, сопровождающимися непосильнымъ злоупотребленіемъ спиртными напитками. И началъ я не со словъ, а съ дѣла. Надо, убѣдился я, прежде безусловно изгнать алкоголь изъ своего дома, не входить ни въ какое соприкосновеніе со спиртными напитками, надо самолично убѣдиться въ полной возможности обходиться безъ водки и пива, и только тогда (сотворивъ) учить свою паству трезвости...

* * *

Прошло полтора года, какъ я въ своемъ домѣ подвергъ остракизму водку и пиво и въ ихъ отсутствіи не только никогда не чувствовалось неудобства, но, напротивъ, съ чувствомъ гадливости приходится вспоминать прежнее отношеніе къ этимъ напиткамъ, когда альфою и омегою на праздникахъ и семейныхъ торжествахъ была выпивка, когда верхомъ гостепріимства считалось—убѣдить гостя выпить возможно большее количество лишнихъ рюмокъ, хотя-бы при сознаніи, что отъ каждой такой рюмки этотъ гость долженъ будетъ отхворать два—три дня.

Къ слову сказать, въ домахъ духовенства до сихъ поръ крѣпко держится не культурный приѣмъ при угощеніяхъ, извѣстный въ простонародьи подъ названіемъ

„принуки“ (принужденія). Общеизвѣстна по этому случаю прибаутка: „Всего було на весилы довольно, тулько принуки не було“. Благовременно было бы замѣнить эту прибаутку, особенно въ отношеніи напитковъ, родными русскими поговорками: „Хлѣбъ-соль на столѣ, а руки свои“, или: „Хлѣбъ-соль предложена, а отъ убытка Богъ избави“...

И такъ, полтора года я считаю достаточнымъ срокомъ, чтобы игнорировать всѣ возможныя попытки сторонниковъ „виннаго питія“—убѣдить насъ, что въ томъ или другомъ случаѣ нельзя обойтись безъ водки,—такихъ случаевъ нѣтъ и не должно быть при малѣйшемъ желаніи въ этомъ убѣдиться. Если же иногда бываетъ *выгодно* путемъ спаиванія темнаго люда эксплуатировать его трудъ, то іерейской совѣсти предоставляемъ быть судьейю каждаго изъ насъ въ подобныхъ случаяхъ.

* * *

Обращеніе св. синода къ духовенству съ призывомъ потрудиться надъ отрезвленіемъ паствы—это не заурядный сухой циркуляръ, а призывъ къ живому и серьезному дѣлу. Пьянство—одинъ изъ сильнѣйшихъ враговъ не только народнаго матеріальнаго благосостоянія, но и злѣйшій врагъ христіанской морали, почему всякій пастырь долженъ признать для себя священнымъ долгомъ настойчивую борьбу съ этимъ врагомъ. Врагъ этотъ сильный, почему и побороть его можно только путемъ большихъ усилій и продолжительнаго напряженія ума и воли. Нельзя ожидать отъ такой борьбы скорыхъ и видимыхъ результатовъ, а довольствоваться слѣдуетъ и самыми скромными успѣхами. Самымъ первымъ и легкимъ шагомъ на пути къ отрезвленію паствы—будетъ нашъ личный примѣръ, т. е. полное упраздненіе водки и пива въ нашемъ домашнемъ обиходѣ и при требоухъ. Если бы такое благое начало положили дружно пастыри извѣстнаго округа (благочинія), уѣзда или, еще лучше, всей епархіи, то такимъ единодушіемъ нанесли бы змію-алкоголю первый несомнѣнно весьма опасный ударъ, который отчетливымъ эхомъ пронесся бы по деревнямъ и селамъ и

сталъ бы предметомъ бесѣды на базарахъ и другихъ народныхъ собраніяхъ,—многихъ такой фактъ заставилъ-бы задуматься, а кто задумается о дѣлѣ, того уже не трудно втянуть въ самое дѣло.

Вторымъ шагомъ на трезвомъ пути нужно считать изученіе и распространеніе „трезвой“ литературы. Прочитайте десятокъ—другой листовъ писанныхъ убѣжденными трезвенниками и доброжелателями народа, и ваше сердце никогда не забудетъ тѣхъ картинъ ужаса, горя и матеріальной и нравственной нищеты, картинъ, какими полна жизнь всѣхъ тѣхъ безвольныхъ людей, у которыхъ водка и пиво—предметъ непрестанныхъ желаній. Распространите въ вашемъ селѣ „трезвыхъ“ листовъ на два рубля (цѣна одной четверти водки) и потребленіе водки въ этомъ селѣ уменьшится на десятки ведеръ.

Кто сдѣлаетъ эти первые два шага по пути къ искорененію великаго російскаго зла, тотъ уже не остановится, а твердыми шагами будетъ продолжать этотъ наступательный путь и будетъ легко находить все новыя и новыя средства къ искорененію дурного обычая—вводить завѣдомо ядъ въ нашъ организмъ, а попутно ограблять и свою душу.

Еще разъ возвращаюсь къ подзаголовку настоящей замѣтки: „Врачу, исцѣлися самъ!“ Намъ призываютъ лѣчить гнойную и вонючую народную язву. Если приступимъ мы къ перевязкѣ и перемывкѣ этой язвы съ грязными и язвами же покрытыми руками, то мы не только не заживимъ и даже не уменьшимъ эту язву, но своими же язвами заразимъ еще и новые члены народнаго организма. Отнестись же къ призыву съ предосудительнымъ равнодушіемъ было бы не достойно того „великаго званія, въ которомъ ходимъ“. Поэтому намъ—пастырямъ предстоитъ выбрать одно изъ двухъ: или, залѣчивши собственные язвы „виннаго питія“ и вооружившись „перевязочными средствами“ (трезвою литературою), приняться за серьезное лѣченіе отъ виннаго угара духовныхъ чадъ нашихъ; или, закрывъ тѣлесныя и душевныя очи, продолжать двусмысленно подшучивать надъ трезвенниками

и твердить: „на Шибкѣ все спокойно“, или — „наша хата съ краю“, словно бы мы люди потусторонніе.

Е. П.

Объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Жизнь человѣка духовная и жизнь тѣлесная такъ тѣсно связаны между собою, такъ неразлучны, что невозможно и представить существованіе той или иной жизни отдѣльно.

Мы служители церкви Христовой на землѣ, хотя и именуемся только пастырями душъ, духовными отцами, но тяжко погрѣшаемъ, если вникаемъ лишь во внутреннюю, духовную жизнь своихъ пасомыхъ, нисколько, или очень мало обращая вниманія на ихъ внѣшнюю жизнь, жизнь тѣлесную. Конечно духовный голодь — великое несчастіе, но и голодь тѣлесный — тяжкое бѣдствіе.]

Каждому извѣстно, что отсутствіе матеріальной поддержки въ трудные дни жизни, хотя бы должное духовное утѣшеніе было и преподано, доводитъ людей не только до нищеты, но и до озлобленія, а отсюда и всевозможные пороки, унадокъ вѣры въ людей и Бога — болѣзнь души.

Евангеліе Христово учитъ своихъ послѣдователей прежде всего стяжать нищему пищу духовную, алкать и жаждать правды, но въ то же время вся жизнь Христа показываетъ намъ, что Сынъ Божій, воспріявшій плоть человѣческую, всегда, вездѣ своею всемогущею силою приходилъ людямъ бѣднымъ, неимущимъ, на помощь и въ ихъ плотскихъ потребностяхъ. Вся жизнь апостоловъ, святителей и многочисленныхъ угодниковъ Божиихъ даетъ намъ высокій образецъ благотворенія и помощи ближнимъ не духовной только, но вкупѣ и тѣлесной.

Сознаться нужно, что мы, пастыри, много виновны предъ своими духовными дѣтьми, питающими насъ тѣлесно, что мало, или почти и совсѣмъ, не отвѣчаемъ

имъ тѣмъ же, не заботимся придти имъ на помощь не только какъ пастыри душъ, но и тѣлесъ. Не отсюда-ли и охлаждающееся уваженіе пасомыхъ къ своимъ пастырямъ? Кажется, что въ этомъ правда есть.

Мы духовные заботимся о себѣ и своей семьѣ, стараемся улучшить свое матеріальное благосостояніе, заводимъ эмеритальные кассы, фонды на выдачу пособій въ несчастныхъ случаяхъ и пр.

А паства наша—народъ простой, во многомъ остается беспомощнымъ, какъ и всегда онъ былъ, когда для улучшения его матеріальной жизни требовалась его самостоятельная работа, работа общая на пользу всѣхъ, особенно въ години несчастныхъ случаевъ и бѣдствій. Беспомощенъ онъ, потому что мало развитъ, бѣдствуетъ онъ потому, что въ бѣдствіи никто ему не помогаетъ. Рады бы крестьяне что-либо доброе для своего блага устроить, да руководителя нѣтъ, сами другъ другу не вѣрятъ и остаются въ нуждѣ. Не дѣло пастырей, говорить, быть руководителями въ дѣлахъ мірскихъ. Да, это не прямое дѣло пастырей, но все таки и это дѣло пастырей.

Не сказалъ-ли Христосъ апостоламъ: „Дадите вы имъ ѣсти?“—Народу, внимательно слушавшему ученіе Его, но не имѣвшему хлѣба.

Народъ нашъ пока еще слушаетъ насъ, довѣряетъ намъ, допустимъ-ли мы, чтобы онъ въ минуты трудныя жизни своей, когда бываетъ голоденъ, нагъ, и вообще въ нуждѣ, ушелъ отъ насъ только лишь съ однимъ словомъ духовнаго утѣшенія: „терпи“! Куда онъ пойдетъ, кто ему поможетъ въ его нуждѣ не словомъ только, но и дѣломъ? Въ рѣдкомъ случаѣ найдетъ онъ помощь среди своихъ родныхъ, а то идетъ бѣдняга къ извѣстному благодѣтелю нашей полѣсской деревни, какому-либо Мовшѣ или Беркѣ. А разъ попадъ онъ къ нему, не жди, мужичекъ, уже улучшения своей участи, надѣлъ ярмо на шею и не сбросить его, пока тянуть будетъ.

Приведу тяжелую сцену, ее вавѣрно не одинъ пастырь ежегодно видитъ и вѣримъ, также болить душой, какъ и пишуцій эти строки.

Лѣто. Уборка хлѣбовъ кончается. Всякій хозяинъ торопится поскорѣе свезти урожай съ полей домой. Но не всякій свезетъ его домой полностью, не мало есть несчастныхъ, часть урожая которыхъ попадаетъ къ „благодѣтелю“—еврею ростовщику въ уплату долга, да не долга собственно, а жидовскихъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$. Ѣдетъ еврей по полю съ хозяиномъ и забираетъ копны, большею частью третью, а нерѣдко и половину урожая и, конечно, по жидовской оцѣнкѣ. И самъ хозяинъ еще и везетъ свой трудовой хлѣбецъ, а Мовша преторжественно идетъ за возомъ.

Къ этому всѣ уже привыкли. Очень рѣдко найдешь деревню, гдѣ нѣтъ такого еврея ростовщика, а не рѣдкость встрѣтить деревню, гдѣ половина хозяевъ закабалена еврею и везутъ ему панцину, и работаютъ на него, какъ встарину работали на пановъ.

Нужда гонить человѣка занять денегъ, а разъ онъ уже задолженъ, то развѣ исключительный какой случай дастъ ему возможность выпутаться, не разорившись въ конецъ. Вѣдь немислимо, чтобы человѣкъ, живущій отъ земли, смогъ платить на затраченный въ хозяйство, а тѣмъ болѣе на свое прокормленіе, капиталъ, „по копѣйцѣ въ тыждень“, т. е. $52\frac{0}{0}$ годовыхъ, да еще и больше, ввидѣ всякихъ услугъ и потяжекъ еврея. Столбъ долга иногда стоитъ цѣлые годы, пока хозяинъ тянетъ, платить исправно $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$, его не беспокоятъ, а чуть дѣла пошатнулись, затягиваться сталъ человѣкъ отъ непосильнаго бремени, ростовщикъ не медлитъ, взыскиваетъ и, конечно, разоряетъ человѣка въ конецъ.

И такіе $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ не единичное, это всеобщее*) явленіе. И больно слышать, когда крестьяне еще и благодарятъ такихъ благодѣтелей, а гдѣ же, говорятъ, „позычить денегъ кромѣ жида, не помирать же!“ Свои крестьяне, имѣющіе небольшія деньги, нѣсколько мягче, даютъ въ долгъ на $\frac{0}{0}$ только „по грошу въ тыждень“, т. е. $26\frac{0}{0}$, но за то могоарычами натягиваютъ еще нѣсколько $\frac{0}{0}$.

---

*) Говоримъ о югѣ Гродненской и Минской губ.

Больно видѣть такую безпомощность крестьянъ безъ дешеваго кредита. Трудится человѣкъ, потомъ своимъ поливаетъ землю, дастъ она ему хлѣбъ на пропитаніе, а приходятъ другіе, не оравшіе, не сѣявшіе, и забираютъ въ житницы своя. Какъ птицы небесныя живутъ ростовщики, только птицы-то хищныя. У нихъ полны клуны хлѣба, а у трудящагося часто не хватаетъ хлѣба до Рождества и за свой-же хлѣбъ онъ опять работаетъ на ростовщика, не сидѣть же голодному. Посмотришь, живетъ еврей въ селѣ и удивляешься, чѣмъ онъ можетъ существовать, земли не пашетъ, не торгуетъ и даже не воруетъ, а живетъ себѣ куда какъ лучше и сытнѣе большинства крестьянъ въ деревнѣ. А объясняется очень просто, еврей живетъ отъ „гандля“. Немного надо капитала еврею въ деревнѣ, чтобы жить безъ заботы о кускѣ хлѣба. Если имѣетъ онъ на людяхъ 500 руб., то и живетъ безбѣдно, получая и деньгами и натурою не менѣе чѣмъ на 300 руб., и въ шабасъ у него все есть, и Хайка разряжена и Шмуленята въ костюмчикахъ.

А рядомъ его кормилецъ, несчастный мужичекъ, и голодаетъ, и холодаетъ, и самъ, и вся семья ходятъ въ рвани, въ праздникъ Божій и въ храмъ показаться стыдно, а босымъ и обнаженнымъ дѣтишкамъ не до школы! Не поднимется на такого несчастнаго и слово укоризны, если онъ иной разъ съ горя и зашьетъ на послѣдній грошъ.

Поддержи человѣка въ трудную минуту и стоялъ бы онъ, перебивался кое-какъ, а то упадетъ, силится, силится подняться, а его еще сильнѣе придавливаютъ. И упадетъ человѣкъ, и лежитъ уже и не силится подняться, какъ обезсиленная лошадь, для него все безразлично, онъ уже нечувствителенъ ко всякимъ ударамъ судьбы, запросовъ духа не существуетъ, не то человѣкъ, не то животное.

Кому какъ не духовенству ближе всѣхъ извѣстно безпомощное положеніе нашихъ крестьянъ при разныхъ бѣдахъ и несчастіяхъ и вообще всегда, когда имъ приходится искать займы денегъ, конечно, то же на нужду.

Нельзя винить духовенство, что оно въ этой нуждѣ не приходило ранѣе на помощь своей паствѣ—оно само было безпомощно, у него было одно только средство помощи, борьба съ ростовщичествомъ словомъ. Но что наше слово для жида?

Теперь приспѣлъ благопріятный моментъ показать пастырямъ своимъ пасомымъ не словомъ только, но и дѣломъ, что ихъ нужды близки пастырямъ, что они готовы придти имъ на помощь и въ ихъ дѣлахъ плотскихъ.

Правительство, желая придти населенію на помощь путемъ удешевленія кредита, съ разрѣшенія св. синода, призываетъ духовенство взять на себя труды руководства въ дѣлѣ открытія учрежденій мелкаго кредита. И это обращеніе правительства къ духовенству и желаніе нашего народа стряхнуть съ себя кабалу еврейства, обязываетъ насъ не оставить это благое начинаніе безъ нашей ревностной поддержки, для пользы церкви Христовой.

Трудно, конечно, придется многимъ священникамъ на первое время, пока найдутся дѣятельные помощники, быть единолично работниками, но можетъ ли это останавитъ рвеніе пастыря, радѣющаго о благѣ своей паствы и спасеніи ея отъ „сѣти ловчи“ науковъ-ростовщиковъ, убивающихъ, не только тѣло, но и душу. И не настолько уже это дѣло тяжело и хлопотливо, 5—6 часовъ въ недѣлю свободныхъ найдется у каждаго священника.

Пишущій, съ этимъ дѣломъ знакомъ три года, руководствуетъ уже вторымъ кредитнымъ товариществомъ и за все это время ни разу не раскаивался, что взвалилъ лишнюю обузу на плечи, ни разу не пришлось и разочароваться въ крестьянахъ, въ ихъ честности, они скоро поймутъ и оцѣнятъ, кто для нихъ трудится съ пользою. Кромѣ душевнаго утѣшенія отъ сознанія сдѣланной пользы и искренно простой благодарности крестьянъ пишущій болѣе ничего не испытывалъ. Были и непріятности отъ ростовщиковъ, но за озлобленія, чинимыя правды ради—надо только радоваться.

О томъ, какъ открыть и какъ вести дѣло сельскаго мелкаго кредита съ готовностію дадутъ всѣ свѣдѣнія инспектора мелкаго кредита, состоящіе при каждомъ отдѣленіи Государственнаго Банка.

Священникъ К. К—скій.

Какъ можно помочь крестьянину.

Во многихъ мѣстахъ Россіи духовенство явилось виднымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ насажденія кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита. За послѣднее время и въ Гродненской губерніи благодаря трудамъ батюшекъ возникло нѣсколько такихъ кооперативовъ или проще сказать товариществъ, напр. въ селѣ Дружиловичахъ, селѣ Щитовѣ, Мизгерахъ, Верцелишкахъ и другихъ мѣстахъ. А разъ участіе мѣстнаго духовенства въ организациі мелкаго кредита является фактомъ, то я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ распространенномъ и удобномъ типѣ учрежденій мелкаго кредита -- о кредитномъ товариществѣ.

Что такое кредитное товарищество.

Кредитное товарищество есть группа хозяевъ, соединившихся въ одинъ кружокъ съ цѣлью имѣть возможность: 1) получать ссуды на необременительныхъ условіяхъ для улучшенія и развитія своихъ хозяйствъ или ремеслъ, 2) хранить свои сбереженія на выгодныхъ условіяхъ, 3) приобрѣтать возможно дешевле и лучшаго качества необходимые для своихъ промысловъ орудія и матеріалы и 4) продавать возможно выгоднѣй свои издѣлія или продукты своихъ хозяйствъ.

Изъ этого опредѣленія видно, что товарищество очень полезное учрежденіе и потому прежде всего слѣдуетъ всѣмъ знать—

Какъ устраивается кредитное товарищество.

Чтобы учредить товарищество нужно составить кружокъ не менѣе какъ изъ 20 лицъ безъ различія пола и

сословія, имѣющихъ право распоряжаться своимъ имуществомъ и имѣющихъ свое хозяйство или промыселъ. Въ кружокъ этотъ должны входить пользующіея хорошей репутаціей и по возможности грамотные хозяева. Отъ имени вошедшихъ въ кружокъ лицъ, коихъ принято называть въ этомъ случаѣ учредителями, подается въ Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Мы нижеподписавшіеся жители (такихъ-то сель, волости и уѣзда) просимъ разрѣшить намъ открыть кредитное товарищество по образцовому уставу, утвержденному Министромъ Финансовъ 19 сентября и измѣненному 24 ноября 1905 года.

Товарищество будетъ именоваться (такимъ-то).

Участниками товарищества могутъ быть лица, проживающія (въ такомъ-то приходѣ или волости).

Правленіе товарищества будетъ находиться въ (такомъ-то селѣ).

Основной капиталъ товарищества въ (такой-то) суммѣ просимъ выдать намъ въ ссуду изъ Государственнаго Банка. Условія выдачи этихъ ссудъ намъ извѣстны и мы на нихъ согласны.

Сумма, до которой можетъ быть допущена задолженность одного товарища, опредѣляется въ (столько-то) рублей, а вмѣстѣ съ ссудой подъ залогъ хлѣба или издѣлій ремесла (саней, веретень, полотень и т. п.) въ (столько-то) рублей.

Каждый товарищъ отвѣчаетъ по обязательствамъ товарищества въ 2 раза противъ открытаго ему кредита.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ объ открытіи товариществу въ (такомъ-то) Отдѣленіи Государственнаго Банка краткосрочнаго кредита въ (такой-то суммѣ).

Уполномочиваемъ по этому дѣлу входить въ сношеніе съ правительственными учрежденіями и должностными лицами (такого-то).

Почтовый адресъ уполномоченнаго (такой-то).

Почт. адресъ для переписки съ Правленіемъ товарищества (такой-то).

Подписи *.

Къ этому прошенію слѣдуетъ приложить свѣдѣнія о селахъ и деревняхъ, на которыя учредители предполагаютъ распространить дѣйствія товарищества, и свѣдѣнія о самихъ учредителяхъ.

Бланки для составленія этихъ свѣдѣній и вообще все разъясненія по поводу устройства товарищества можно получить въ ближайшемъ Отдѣленіи Государственнаго Банка или въ Канцеляріи Комитета по дѣламъ мелкаго кредита.

При устройствѣ товарищества никогда не слѣдуетъ набирать много учредителей, такъ какъ 20—30 лицъ, усвоившихъ задачу товарищества и желающихъ создать такое, гораздо лучше сотни хозяевъ, незнакомыхъ съ цѣлями товарищества и стремящихся въ учрежденіи товарищества только раздобыть себѣ денегъ.

Затѣмъ нѣтъ смысла приглашать въ учредители богатыхъ или только зажиточныхъ хозяевъ. Пусть будетъ учредителемъ всякій изъ ведущихъ свое и бѣдное хозяйство, лишь бы онъ понялъ, что товарищество устраивается не для однихъ учредителей, а для всѣхъ заслуживающихъ участія въ немъ жителей. Въ число учредителей конечно могутъ входить священникъ, учитель, волостной писарь и т. п. и не только тѣ хозяева, кто имѣетъ собственный домъ.

Правленіе товарищества лучше помѣщать въ волостномъ селѣ или въ томъ селѣ, гдѣ происходятъ еженедѣльные базары, но непременно тамъ, гдѣ живутъ главные организаторы товарищества. Дѣйствія товарищества слѣдуетъ распространять на весь церковный приходъ или волость, но чтобы въ районъ товарищества входило по возможности не менѣе 500 дворовъ, лучше же около 1000.

Основной капиталъ ссужается Государственнымъ Банкомъ въ суммѣ отъ 1 до 3 тысячъ руб. съ условіемъ уплаты въ продолженіе тринадцати лѣтъ. Уплата эта начинается лишь съ пятого года существованія товарищества и производится въ такихъ размѣрахъ: въ 5-й и 6-й годы по открытіи дѣйствій товарищество погашаетъ по $\frac{1}{20}$, въ 7-й, 8-й и 9-й годы по $\frac{1}{10}$ и въ 10-й, 11-й,

12-й и 13-й годы по $\frac{3}{20}$ первоначальной суммы ссуды. Вслѣдствіе погашенія ссуды небольшими взносами самое слабое товарищество оказывается въ состояніи уплатить занятый основной капиталъ изъ своихъ заработковъ. За ссуду въ основной капиталъ товарищество ежегодно уплачиваетъ 6⁰/₁₀₀ годовыхъ. Высшій размѣръ кредита товарищей, т. е. суммы, до которой можетъ быть допущена задолженность одного участника товарищества можно опредѣлить отъ 100 до 1000 руб., но на первые годы дѣятельности товарищества слѣдуетъ назначать таковой рублей до 200 или 300 при условіи, что размѣръ ссуды не обезпеченныхъ залогомъ не будетъ превышать 100 или 150 руб.

Для того, чтобы удовлетворена была просьба объ учрежденіи товарищества, учредители должны опредѣлить отвѣтственность по обязательствамъ товарищества каждаго изъ его участниковъ. Во многихъ существующихъ товариществахъ отвѣтственность эта не ограничена, но за послѣднее время вошло въ практику ограничивать эту отвѣтственность минимальнымъ допускаемымъ закономъ размѣромъ, не превышающимъ двойной суммы открытаго каждому товарищу кредита. Размѣръ таковой вполне гарантируетъ вкладчиковъ и кредиторовъ товарищества и потому является при всей своей минимальности самымъ удобнымъ.

Ходатайствуя о выдачѣ ссуды въ основной капиталъ учредители могутъ одновременно просить Государственный Банкъ еще объ открытіи товариществу краткосрочнаго кредита. Послѣднимъ называется та сумма, до которой товарищество можетъ получать изъ Банка ссуды на срокъ не болѣе 1 года. Размѣръ кредита зависитъ главнымъ образомъ отъ количества дворовъ района товарищества, а также отъ степени нужды населенія въ деньгахъ.

Во всякомъ случаѣ на первое время слѣдуетъ просить не болѣе 5—6 тысячъ рублей, такъ какъ сумма кредита можетъ быть, смотря по развитію товарищества, ежегодно увеличивается. За позаймствованія въ счетъ

краткосрочнаго кредита товарищества платять въ настоящее время Государственному Банку отъ 4 до 5⁰/₀/₀ годовыхъ.

Послѣ составленія прошеніе объ учрежденіи товарищества должно быть подписано всѣми учредителями и представлено вмѣстѣ съ вышеуказанными свѣдѣніями въ Гродненскій Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита.

По полученіи ходатайства объ открытіи товарищества, Комитетъ передаетъ таковое въ то Отдѣленіе Банка, гдѣ желаетъ товарищество получить ссуду въ основной капиталъ и кредитоваться. Если же товарищество намѣрено кредитоваться въ ближайшемъ къ нему назначенствѣ, то ходатайство передается въ Гродненское Отдѣленіе Государственнаго Банка. Состоящій при Отдѣленіи Инспекторъ мелкаго кредита долженъ дать заключеніе по поводу ходатайства товарищества, почему если ему неизвѣстны условія учрежденія товарищества, онъ выѣзжаетъ на мѣсто учрежденія товарищества и въ то же время выясняетъ учредителямъ всѣ ихъ недоразумѣнія по устройству товарищества.

По полученіи разрѣшенія открыть товарищество учредители его собираются на первое общее собраніе, которымъ обыкновенно руководить Инспекторъ мелкаго кредита и рѣшаютъ всѣ нужные вопросы, подробно опредѣляющіе дѣятельность товарищества.

О томъ, что дѣлается на этихъ общихъ собраніяхъ объ этомъ расскажетъ намъ въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ одинъ изъ присутствовавшихъ на общемъ собраніи Дружиловичскаго кредитнаго товарищества, Кобринскаго уѣзда, а теперь поговоримъ о томъ,

Какъ развивается товарищество и кто имъ управляетъ.

Отъ учредителей обыкновенно скоро узнаютъ всѣ ихъ односельчане объ устройствѣ товарищества и болѣе

смѣтливые всегда начинаютъ задолго до открытія товарищества хлопотать о вступленіи въ него. Желającychъ вступить учредители принимаютъ закрытой подачей голосовъ обыкновенно баллотировкой шарами на первомъ общемъ собраніи, но можно и раньше совершить пріемъ ихъ. Конечно принимать, въ особенности на первое время, нужно не всѣхъ желающихъ, а только тѣхъ, кто по своимъ нравственнымъ качествамъ достоинъ быть товарищемъ. Когда же товарищество начнетъ дѣйствовать, то пріемъ новыхъ членовъ будетъ производиться членами Правленія и повѣрочнаго совѣта. Послѣдніе, т. е. члены Правленія и члены Совѣта являются постоянными управителями товарищества. Въ частности на членовъ Правленія возлагаются слѣдующія обязанности: пріемъ вкладовъ и заключеніе займовъ для товарищества, выдача ссудъ и полученіе уплатъ по ссудамъ, храненіе денегъ, имущества и документовъ товарищества, веденіе книгъ и вообще всѣхъ дѣлъ товарищества.

Члены совѣта обязаны провѣрять книги и дѣйствія членовъ Правленія, заботиться о направленіи дѣятельности товарищества согласно требованіямъ устава товарищества и законнымъ постановленіямъ общихъ собраній товарищества.

Изъ перечисленія обязанностей членовъ Совѣта и Правленія явствуетъ, что хозяиномъ товарищества является общее собраніе его членовъ, а исполнителями устава и постановленій собранія являются члены Правленія и члены Совѣта. Членовъ Правленія (въ числѣ не менѣе трехъ) и членовъ Совѣта (также не менѣе трехъ) избираютъ товарищи изъ своей среды на общихъ собраніяхъ. Каждый членъ Правленія или Совѣта долженъ прослужить въ своемъ званіи три года. Конечно въ члены Правленія и Совѣта должны избираться грамотные и благонадежные люди; еще лучше если въ составъ Управленія попадутъ лица, желающія послужить на пользу общества. При такихъ управителяхъ товарищества очень часто въ нѣсколько мѣсяцевъ становятся значительны-

ми и по числу своихъ членовъ и по суммѣ оборотныхъ средствъ.

Откуда берутся средства у товарищества.

Первоначальный или основной капиталъ, какъ выше сказано, ссужается Государственнымъ Банкомъ на 13 лѣтъ. Основной капиталъ интересенъ не столько своимъ размѣромъ, сколько тѣмъ, что даетъ право товариществу на открытіе дѣйствій. Наоборотъ краткосрочный кредитъ открывается Банкомъ съ цѣлью дать товариществу средства на выдачу ссудъ и потому размѣръ его играетъ большую роль въ развитіи товарищества. Благодаря кредиту Государственнаго Банка товариществу легче заручиться довѣріемъ у населенія, а слѣдовательно и легче привлечь вклады. Чѣмъ больше привлечетъ товарищество вкладовъ, тѣмъ скорѣе оно достигнетъ своей главной цѣли—доставить населенію на льготныхъ условіяхъ оборотныя средства.

Условія пріема вкладовъ опредѣляются общими собраніями или по его уполномочію Совѣтомъ и Правленіемъ. Принимаемые товариществомъ вклады освобождены отъ всякихъ обложеній и сохраняются въ тайнѣ подъ угрозой уголовной отвѣтственности членовъ Правленія и Совѣта за несоблюденіе этой тайны. Вклады товарищество имѣетъ право принимать какъ отъ своихъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ, ссуды же выдаются товариществомъ только своимъ членамъ.

Прежде чѣмъ начать выдачу ссудъ, члены Правленія вмѣстѣ съ членами Совѣта опредѣляютъ кредитъ каждому товарищу, т. е. ту сумму, до которой можно допустить задолженность каждаго товарища по всѣмъ видамъ ссудъ. Ссуды же выдаются: а) по личному довѣрію, б) за поручительствомъ и в) подъ залогъ орудій производства, какъ напр. лошадей, жнеекъ, вѣялокъ и т. п., а также подъ залогъ всего того, что производятъ участники товарищества, напр. хлѣба, полотень, обуви и т. п. Поручителями по ссудамъ могутъ быть какъ члены

товарищества, такъ и постороннія лица. Ссуды выдаются смотря по надобности на срокъ отъ 1-го мѣсяца и до 5 лѣтъ при условіи непремѣннаго употребленія полученныхъ въ ссуду денегъ по назначенію, указанному заемщикомъ при полученіи ссуды. Въ случаѣ неуплаты заемщикомъ въ срокъ своего долга безъ уважительной причины ссуда взыскивается Волостнымъ Правленіемъ или Полиціей въ семидневный срокъ со дня полученія отъ Правленія товарищества извѣщенія о взысканіи ссуды. По ссудамъ взимается отъ 8 до 12⁰/₀ годовыхъ, но ⁰/₀ по ссудамъ непремѣнно должны превышать проценты, платимые товариществомъ по вкладамъ и займамъ. Слѣдовательно если товарищество будетъ по вкладамъ платить напр. отъ 4 до 8⁰/₀ годовыхъ, то по ссудамъ оно должно взимать не менѣе 9⁰/₀ годовыхъ.

Посредническія операціи товарищества.

Кромѣ выдачи ссудъ товарищество еще можетъ взять на себя доставку своимъ участникамъ нужныхъ имъ орудій и матеріаловъ производства. Отсюда товарищество можетъ приобрѣтать для товарищей хлѣбопашцевъ сельскохозяйственныя орудія и машины, сѣмена овощей, травъ и хлѣба, рабочій и молочный скотъ и т. п., для портныхъ—швейныя машины и мануфактурные товары, сапожниковъ—кожевенные товары и т. д. Помимо этого товарищество можетъ доставлять еще чай, сахаръ, муку, керосинъ и другіе предметы потребленія. Доставка эта производится двоякимъ образомъ: за счетъ товарищей и на комиссіонныхъ началахъ.

Въ первомъ случаѣ Правленіе прежде чѣмъ купить что-либо въ кредитъ или за наличныя собираетъ заказы и задатки на эти товары, а во второмъ случаѣ Правленіе само принимаетъ на склады товарищества отъ фабрикантовъ и другихъ лицъ разные нужные товарищамъ предметы для комиссіонной продажи. Стоимость оставленныхъ на складахъ товарищества для комиссіонной

продажи предметовъ фабрикантъ получаетъ лишь послѣ продажи ихъ Правленіемъ кому-либо изъ товарищей.

Конечно какъ въ первомъ такъ и во второмъ случаяхъ товары приобрѣтаются Правленіемъ только хорошаго качества и на возможно выгодныхъ условіяхъ. Кромѣ доставки товарищамъ всего нужнаго товарищество можетъ заняться и сбытомъ издѣлій товарищей или продуктовъ ихъ хозяйствъ. Въ этомъ случаѣ каждый товарищъ можетъ представить въ Правленіе товарищества тотъ предметъ, какой онъ желаетъ продать съ обозначеніемъ его цѣны и Правленіе должно позаботиться найти покупателя на него среди товарищей или *постороннихъ лицъ* и разныхъ учрежденій.

Такъ какъ въ доставкѣ нужныхъ товарищамъ предметовъ и въ сбытѣ издѣлій товарищей Правленіе играетъ роль посредника, то поэтому и указанные доставка и сбытъ называются посреднической операціей. Оказывая большую услугу своимъ членамъ посреднической операціей, товарищество и само получаетъ прибыль за совершеніе сдѣлокъ. Прибыль эта называется комиссіоннымъ процентомъ.

Прибыли товарищества.

Изъ комиссіонныхъ процентовъ и процентовъ, взимаемыхъ по ссудамъ, образуется такъ называемая валовая прибыль товарищества. Въ концѣ же года, когда товарищество уплатитъ проценты по принятымъ вкладамъ и своимъ займамъ, то отъ валовой прибыли остается уже чистая прибыль. Изъ этой прибыли товарищество образуетъ свой собственный основной капиталъ и запасный капиталъ на случай погашенія какихъ-либо убытковъ и производитъ уплату ссуженнаго Государственнымъ Банкомъ основного капитала. Если товарищество не платитъ ежемѣсячнаго жалованья членамъ Совѣта и Правленія, то изъ чистой прибыли непременно назначаютъ общимъ собраніемъ награды Правленію и Совѣту. По мѣрѣ же развитія товарищества и увеличенія чистой

прибыли общія собранія могутъ изъ чистыхъ прибылей образовывать разные благотворительные капиталы и жертвовать на разныя общепользныя цѣли.

Вотъ главныя черты дѣятельности кредитнаго товарищества. Думаю, что краткость изложенія не послужитъ причиной задержки въ устройствѣ Вами, читатель, такого товарищества. Но если желаете получить болѣе подробныя свѣдѣнія, благоволите обращаться по слѣдующему адресу: г. Гродна, Инспектору мелкаго кредита.

Ник. Фед. Соболевъ.

(Инспекторъ мелкаго кредита
при Гродненскомъ Отдѣленіи Го-
сударственнаго Банка).

„Бѣсъ въ образѣ Ляха“ и „этнографическій матеріалъ“.

Въ Древнѣйшемъ Лѣтописномъ сводѣ, время составленія котораго членъ Академіи Наукъ А. А. Шахматовъ относитъ къ 1039 году, а редакцію его къ 1073 году, подъ 6570 годомъ (1062 г.) даются свѣдѣнія о началѣ Печерскаго монастыря. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній особенно любопытны, какъ показатель того, какъ древніе русскіе люди представляли себѣ поляковъ и относились къ нимъ. На стр. 593 переизданнаго г. Шахматовымъ Лѣтописнаго свода говорится о старцѣ Матвѣѣ -- Прозорливцѣ, который, стоя въ церкви, „видѣ обиходяща *бѣса въ образѣ Ляха*, въ мздѣ, и носяща въ приполѣ *цвѣтъкы*, иже глаголються *лѣнъци*“. Бѣсъ-ляхъ обходилъ монашескую братію и бросалъ цвѣтки въ монаховъ; къ кому приставалъ этотъ цвѣтокъ, тотъ, „мало постоявъ и разслабленъ умѣмъ“ (т. е. умомъ), уходилъ изъ церкви и засыпалъ до смерти.

Какъ видно изъ этого интереснаго лѣтописнаго разсказа, древняя Русь очень хорошо понимала поляковъ и ихъ роль для западно-русскаго края. Во 1-хъ, ляхъ — лукавъ, во 2-хъ, онъ опасенъ для православно-русскаго человѣка, потому что Ляхъ своими „цвѣтками“ (тепе-

решными органами и костельной помпой) губиль до смерти православно-русскихъ людей.

Удивителенъ этотъ разсказъ, удивителенъ своею художественною простотою и неподдѣльною правдой! Читаешь подобный разсказъ точно откровение сѣдой русской старины, разъясняющей сложную нить русско-польскихъ отношеній.

Изъ него видно, каковъ былъ полякъ тогда (въ XI в.) по отношенію къ русскимъ. Такимъ-же онъ проявилъ и проявляетъ себя и во все дальнѣйшее историческое время въ нашемъ краѣ. Тогда этотъ бѣсъ ѣхалъ на свинѣ „по Михалѣ по Табельковича“ (стр. 594), въ послѣдующее время и особенно теперь этотъ бѣсъ соблазнилъ и духовно умертвилъ многихъ русскихъ „Табельковичей“, оторвавъ ихъ отъ родной русской почвы—православной вѣры и народности—и приобщилъ, силою или приманками („цвѣткамы“), къ польщизнѣ.

Къ сожалѣнію, бѣсовско-польское навожденіе въ нашемъ краѣ было очень продолжительно—около четырехъ вѣковъ въ общемъ, или около двухъ вѣковъ особенно тяжкаго засилья.

За эти вѣка много „Табельковичей“ пало отъ ядовитыхъ цвѣтковъ польскихъ бѣсовъ, тажъ много, что одивъ духовный писатель написалъ даже „Өринось“ или „Плачь“ о погибшихъ западно-русскихъ родахъ; но еще хуже бѣсовско-польское навожденіе сказалось особенно въ томъ, что нашъ край подвергся извѣстному польскому налету, лаку, который далъ основаніе полякамъ смотрѣть на западно-русскій народъ, какъ на „этнографическій матеріаль“.

Не знаю, какъ кому, а мнѣ это выдуманное поляками выраженіе представляется остро оскорбительнымъ. „Этнографическій матеріаль“!.. Точно западно-руссы до того ничтожный народъ, что онъ можетъ служить только навозомъ, глиной для лѣпки „культурной“ польской народности!

Но почему же они должны служить только навозомъ и почему, культивируясь, они не могутъ стать самодовлѣющимъ центромъ въ унисонъ съ обще-русскимъ культурнымъ ядромъ?

Вся бѣда въ томъ, что наши дворяне — Булгаки, Волловичи, Володковичи, Незабытовскіе, Друцкіе-Любецкіе, Сангушки, Сапѣги, Огинскіе, Тышкевичи и т. п. дѣйствительно сдѣлались „этнографическимъ матеріаломъ“ для Польши, скрываютъ свои фамиліальные архивы и все, напоминающее объ ихъ русскомъ происхожденіи, и мнятъ себя теперь настоящими поляками. Проклятый ляшскій цвѣтокъ погубилъ ихъ, и они продали свою православно-русскую душу за милости и привилегіи польскихъ крулей. Они, изъ-за этихъ милостей, подпали даже подъ проклятіе своихъ прадѣдовъ и праотцевъ, и теперь заставляютъ простой народъ и подпанковъ играть презрѣнную роль „этнографическаго матеріала“.

Въ тоскливые сумерки нашего времени все же иногда и свѣтлыя надежды посѣщаютъ душу: а вдругъ наступитъ такое время, когда мнимые поляки поймутъ всю мерзость своего отступничества, когда голосъ ихъ крови прозвучитъ, наконецъ, призывомъ къ отбою отъ поляковъ, и когда они, *набравшись мужества*, придутъ сами первыми въ народъ, сольются съ нимъ? Среди великороссовъ и малороссовъ намъ извѣстны типы „кающихся дворянъ“, извѣстно такъ называемое народничество, созданное главнымъ образомъ дворянами, извѣстно толстовское стремленіе къ „опрощенію“ до народнаго уровня и т. п. Ужели же только нашъ западный край никогда не увидитъ *возвращенія* къ народному лону, ополячившагося дворянства? Ужели даже рюриковичи погибли для васъ навсегда.

А вѣдь на здѣшнемъ дворянствѣ лежитъ и еще особый, сугубо тяжкій грѣхъ: въ лицѣ *дворянъ* — епископовъ Кирилла Терлецкаго, Пельчинскаго, Юсіфа Вельямина Рутскаго, Потѣя и др. оно чуть не загубило народную душу введеніемъ *уніи*, т. е. закрѣпощеніемъ папѣ всей западно-русской церкви!

И какая страшная трагедія все еще длится среди западно-русовъ! Не понимаютъ ее здѣсь только или дураки, или скрытые измѣнники, а тамъ въ Питерѣ и центрѣ или „рассейскіе халаты“, которые въ своемъ преступно-добродушномъ разгильдяйствѣ готовы головы класть за „общечеловѣческое братство“ и, не понимая дѣйствительности, зарѣзать насъ своими „принципами“, или же замоскворѣцкіе аршинники, которые изъ-за рубля и положенія всегда торговали патріотизмомъ и были отвратительными „перелетами“...

Ну, чтожъ! Пусть еще „бѣсъ въ образѣ Ляха“ испытываетъ долготерпѣніе западно-русскаго народа; послѣдній, въ огромномъ большинствѣ своемъ, все же никогда не станетъ „этнографическимъ матеріаломъ“ и не будетъ въ позорной роли „перелетовъ“.

Нужно только, чтобы наше правительство стало твердо на своей исторической позиціи и не увлеклось слишкомъ своими широкими „перспективами“ во имя „конституціи“! Да и едва ли даже широкая конституція мѣшаетъ правительству увеличивать число православно-русскихъ подданныхъ; вспомнимъ Австрію и ея католизацію славянъ въ цѣляхъ государственныхъ!

А сами то западно-русы, въ своей самозащитѣ, не сидятъ и не будутъ сложа руки сидѣть; но они, какъ обезсиленные исторически въ борьбѣ съ „бѣсомъ въ образѣ Ляха“, нуждаются въ содѣйствіи правительства, чтобы побѣдить наконецъ этого безпокойнаго и проклятаго „бѣса“.

Д. Скрынченко.

(Изъ Минск. Сл. № 808).

Божья кара.

Недавно, около гор. Пинска, рассказываетъ „Юго-Запад. Вѣст.“, шедшаго по дорогѣ изъ города въ какое-то мѣстечко юношу обогналъ извозчикъ. Юноша попросилъ его подвезти. По дорогѣ извозчикъ узналъ, что у юноши

есть 100 рублей. Онъ возымѣлъ желаніе отобрать ихъ и для этого свернулъ съ дороги въ лѣсъ. На вопросъ юноши, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, извозчикъ хладнокровно отвѣтилъ, что въ лѣсу никто не помѣшаетъ ему убить и ограбить его.

— Возьми деньги, но отпусти меня!—взмолился юноша.

— Этого я не сдѣлаю, такъ какъ ты выдашь меня.

Юноша клялся, что будетъ молчать, но извозчикъ былъ неумолимъ...

— Я могу только предоставить тебѣ право выбрать смерть. Хочешь—убью, или быть можетъ хочешь быть повѣшаннымъ? Выбирай!...

Видя, что смерти ему не избѣжать, юноша, питая слабую надежду спастись, попросилъ оставить его въ лѣсу голымъ, привязаннымъ къ дереву.

Извозчикъ согласился.

Оставивъ несчастнаго замерзать въ лѣсу, извозчикъ подѣхалъ къ первому постоялому двору, гдѣ рѣшилъ поѣсть чего-нибудь. Сѣлъ за столъ, началъ ѣсть мясо и вдругъ подавился костью. Испуганный хозяинъ бросился за помощью. Увидя стоявшихъ во дворѣ лошадей подавившагося, вскочилъ въ сани и помчался въ лѣсъ къ лѣсническому, который занимался на досугѣ и медициной. Проѣзжая лѣсомъ, онъ услышалъ душу раздирающіе крики. Приблизившись на крикъ, онъ увидѣлъ голаго юношу, привязаннаго къ дереву. Когда хозяинъ, захвативши „медика“, вернулся домой, извозчикъ былъ уже мертвъ. Спасенный имъ юноша рассказалъ ему исторію. Найденная въ саняхъ одежда подтверждала рассказъ юноши.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1909 г. 17 октября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.